

Мишка и леший (Толстой)

В дремучем лесу под елью в норе живёт леший.

Всё у него шиворот-навыворот — полушубок задом наперёд надет, правая рукавица на левой руке, ноги вперёд пятками и нет правого уха.

Начнёт сморкаться, кулаком продерёт зелёные глаза леший и загогочет. Или то в ладоши бить примется.

А ладоши у лешего деревянные. Разорвался раз у него лапоть, кругом ни одной липки не растёт. И пошёл леший на пасеку.

Дерёт лыки, а сам приговаривает:

Дерись, дерись шибко,

Лыко, моя липка. На пасеке у пасечника жил Мишка-острый и знал про лешего всю подноготную.

Услыхал Мишка — липы шумят, вылез из шалаша, смотрит — ободрал все липки леший, идёт назад, лыками машет и гогочет, а, высунувшись из-за сосны, смеётся месяц.

Прокрался Мишка от куста к кусту до самой ели, прошмыгнул раньше хозяина в тёмную нору и спрятался во мху.

Леший лучину зажёг, принялся из сырых лык лапти плести.

Ухмыляется лошадиными губами, посвистывает, а Мишка шепчет:

Дерись, дерись шибко, Лыко, моя липка.

Затрясся леший:

— Кто тут?

Вылез Мишка из угла, руки в боки и говорит:

— Ты меня только напугать можешь, а сделать ничего не сделаешь, а я вот тебе скажу: овечья морда, овечья шерсть.

Заплакал леший:

— Не губи меня, Миша, я всё тебе сделаю.

— Хорошо, — говорит Мишка, — сделай пчёл дедушкиных золотыми, а ульи хрустальными.

Пошёл Мишка на пасеку и видит... Стоит Мишкин дедушка, словно его мешком из-за угла хватили...

Что за диво?.. Переливаются ульи хрустальные, летают пчёлы из чистого золота и гнутся под ними цветы луговые.

— Это, дедушка, леший наделал, — говорит Мишка.

— Какой леший? Ах ты, разбойник, над стариком смеяться, вот я тебя хворостиной...

А леший в иные леса ушёл — не понравилось.